

Андрей ГРОЗИН

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ УЗБЕКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Дата поступления в редакцию: 02.04.2021.

Для цитирования: Грозин А. В., 2021. Топливо-энергетический сектор экономики Узбекистана: состояние и проблемы.– Геоэкономика энергетики. № 1 (13). С. 136–156. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_136

Экономическое развитие Республики Узбекистан, занимающей по многим параметрам лидирующие позиции в Центральной Азии, чрезвычайно важно для общерегиональной стабильности и прогресса. В статье анализируется актуальное состояние топливно-энергетического сектора Узбекистана, основные тенденции и перспективы его развития.

Рассматриваются особенности генезиса и структуры властных элит страны, сложившихся при втором президенте – Шавкате Мирзиёеве. За последние годы политическая элита Узбекистана преобразилась, став более открытой и приняв некоторое число представителей более молодого поколения чиновничества.

Отдельно анализируются основные проблемы развития энергетики и добычи углеводородов Узбекистана, влияющие на замедление темпов экономического развития страны и на рост социальной напряжённости.

Оценивается влияние на текущие процессы в нефтегазовой и энергетической сферах сотрудничества Ташкента с Москвой, в силу того что среди ключевых инвесторов в Узбекистане, способствующих смягчению и разрешению проблем развития топливно-энергетического сектора, российские энергетические и инжиниринговые компании занимают особое место. Продолжающаяся трансформация экономической модели развития республики на фоне

ГРОЗИН Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: Российская Федерация, Московская обл., г. Химки, 141410, пр. Мельникова, д. 2/1. E-mail: andgrozin@yandex.ru. SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: Узбекистан, Мирзиёев, «Узбекнефтегаз», топливно-энергетический сектор, газ, Россия, атомная электростанция (АЭС), ЛУКОЙЛ, «Газпром».

усложняющейся мировой геоэкономической и геополитической обстановки требует от властей Узбекистана при реализации энергетических проектов и модернизации отраслей экономики эффективных решений и углубления международных экономических партнёрств.

Республика Узбекистан (РУз) по своему демографическому (население составляет 34 млн человек, что делает страну безусловным и абсолютным региональным лидером), экономическому (второе после Казахстана место в регионе по всем макроэкономическим показателям) и геополитическому (граничит со всеми остальными странами региона и Афганистаном) потенциалу является чрезвычайно значимым государством Центральной Азии (ЦА). Страна обладает значительной минерально-сырьевой базой, промышленно-технологическим и транзитно-логистическим потенциалом. РУз является региональным лидером и в области обороноспособности: два последних десятилетия Узбекистан в большинстве специализированных рейтингов занимает ведущую позицию в ЦА. Так, в последнем *Global Firepower – 2021* Узбекистан занимает 51-е место¹, Казахстан – 62-е, Туркменистан – 86-е, Кыргызстан – 93-е² и Таджикистан – 99-е³.

Экономическая модель РУз (так называемая узбекская модель), выстроенная при первом президенте, Исламе Каримове, характеризуется высокой степенью централизации, протекционизма и закрытостью внутреннего рынка. С приходом к власти второго президента, Шавката Мирзиёева, началась экономическая либерализация, были сняты наиболее жёсткие ограничения и сократился тотальный контроль в валютно-финансовой сфере. Страна отказалась от режима фиксированного валютного курса и перешла к свободному, но управляемому плавающему курсу национальной валюты. Одновременно наблюдается попытка несколько смягчить политическую систему, выстроенную И. Каримовым.

Узбекская экономика, по официальным данным, всегда характеризовалась стабильно высокими темпами роста: 7,8% (2011 г.) и 5,6% (2019 г.)⁴. В долларовом эквиваленте наблюдался спад до 28% в 2017 г., что было связано с реформой по либерализации валютного курса.

¹ Армия Узбекистана поднялась в рейтинге военной мощи, но уступила Беларуси // <https://uz.sputniknews.ru/society/20210115/15798102/Uzbekistan-podnyalsya-v-reytinge-voennoy-moschi-no-ustupil-Belarusi.html>, дата обращения 25.03.2021.

² 2021 Military Strength Ranking // <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>, дата обращения 25.03.2021.

³ Военная мощь и сила Таджикистана в цифрах // <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20210122/1032669894/voennaaya-mosch-tajikistan.html>, дата обращения 25.03.2021.

⁴ Прогноз АБР: все страны Центральной Азии ждёт спад в 2020 и 2021 годах. Что поможет выжить // <https://stanradar.com/news/full/39036-prognoz-abr-vse-strany-tsentralnoj-azii-zhdet-spad-v-2020-i-2021-godah-chto-pomozhet-vyzhit.html>, дата обращения 25.03.2021.

Экономические итоги развития Узбекистана в 2020 г. характеризуются кризисным спадом, вызванным введением ограничений экономической деятельности в период пандемии COVID-19, локальными ограничениями в период второй волны эпидемии и волатильностью цен на мировых рынках нефти, газа и меди.

В республике был применён весь комплекс ограничительных мер противодействия коронавирусной пандемии. Экономика страны смогла избежать кризисного спада (по версии Всемирного банка, РУз относится к государствам, избежавшим рецессии), потеряв при этом в темпах роста. Узбекистан стал одной из немногих стран с положительными общими темпами экономического развития: по итогам 2020 г. рост ВВП составил 1,6% [Мамбетова, 2021]. Драйвером экономического роста республики являются промышленный сектор, сектора услуг и строительства. Одновременно заметно снижение темпов роста сельского хозяйства и розничной торговли.

Управление экономическим блоком РУз

Одной из серьёзных проблем узбекской экономики остаётся достаточно сложная система организационно-административного руководства. В РУз существует в общей сложности более 70 различных учреждений и ведомств, составляющих исполнительную власть. Данная система прямого включения множества различных ведомств и госучреждений в состав правительства сохранилась с советского периода, на пространстве бывшего СССР схожее положение наблюдается только в Республике Беларусь.

Как в РУз управляют такой громоздкой структурой? Все годы независимости внутри Кабинета министров экономический блок был сгруппирован в различные функциональные комплексы (их число периодически варьировалось). К началу 2019 г. в структуре правительства выделялось пять разнообразных комплексов, включавших в свой состав все отрасли промышленности, финансов, сельского хозяйства и внешнеэкономической деятельности.

Каждым из комплексов и рядом информационно-аналитических департаментов исполнительного аппарата Кабинета министров Республики Узбекистан руководил «профильный» вице-премьер. Должности заместителей премьер-министра – руководителей комплексов по отраслям экономики и социальной сферы – были упразднены постановлением президента от 28 января 2019 г., а их число было сокращено с восьми до пяти. Также были упразднены и сами комплексы.

Сейчас ключевым органом управления правительства РУз остаётся президиум, состоящий из премьера, его заместителей и управляющего исполнительным аппаратом Кабинета министров. В состав президиума распоря-

жением премьер-министра могут на временной основе вводиться отдельные министры.

В Узбекистане наблюдается достаточно частая сменяемость фигур в руководстве министерств и ведомств (например, за годы правления нового президента только генеральных прокуроров страна меняла трижды). Причина постоянной ротации кадров в том, что у Ш. Мирзиёева, как представляется, всё ещё не сложилось целостной команды, а есть несколько доверенных лиц со своими «микрокомандами».

4 февраля 2019 г. было обнародовано постановление Ш. Мирзиёева «О мерах по организации деятельности Министерства энергетики Республики Узбекистан». Документом предусмотрено создание в стране нового ведомства — Министерства энергетики, на которое возлагается регулирование всего топливно-энергетического сектора в стране. Ранее эти полномочия были распределены между акционерными обществами «Узбекэнерго», «Узбекнефтегаз» и «Узбекгидроэнерго», где основным держателем пакета акций являлось государство, поддерживающее сферу значительными дотационными вливаниями⁵.

Главой новообразованного ведомства был назначен Алишер Султанов, работавший до этого заместителем премьер-министра — руководителем комитета по вопросам геологии, топливно-энергетического комплекса, химической, нефтехимической и металлургической промышленности. А. Султанов с 1 ноября 2017 г. занимал должность вице-преьера, председателя АО «Узбекнефтегаз», в сентябре 2018 г. он был освобождён от должности главы холдинга.

Помимо выработки и реализации единой государственной политики в топливно-энергетической отрасли на ведомство официально возложен и целый ряд других задач. К их числу отнесено привлечение инвестиций и частного капитала, а также выработка «рыночных механизмов осуществления тарифной политики и продвижения на этой основе принципов здоровой конкурентной среды». Средства, которые будут привлечены в отрасль, предполагается направлять на обновление инфраструктуры, оборудования, газопроводов и линий электропередачи. На новое министерство также была возложена задача «широкого развития альтернативных источников энергии» [Министерство энергетики РУ]⁶.

⁵ Что ждут узбекистанцы от нового Министерства энергетики? // <https://centre1.com/uzbekistan/chto-zhdut-uzbekistantsy-ot-novogo-ministerstva-energetiki/>, дата обращения 25.03.2021.

⁶ Министерство энергетики: цели, задачи, планы и достижения // Министерство энергетики Республики Узбекистан // <http://minenergy.uz/ru/lists/view/10>, дата обращения 25.03.2021.

Власть и элиты Узбекистана сегодня

Самое серьёзное влияние на развитие экономики РУз, принятие решений, ориентированных на развитие сырьевого и энергетического секторов, и иные ключевые шаги развития внутри- и внешнеполитической и экономической ситуации в стране имеет личностный фактор. Между влиятельными политиками, которые курируют разные отрасли Узбекистана, всегда существовала и существует конкуренция, интриги, союзы и т. д. В РУз все значимые и более-менее доходные объекты и бизнесы давно распределены между клановыми структурами, система сложилась и приобрела устойчивость и твёрдость. В связи с этим масштабной борьбы за власть как таковой в стране после смерти Каримова не было. Различные конфликты политиков Узбекистана в последние годы в минимальной степени связаны с «историческими» кланово-групповыми интересами, как это часто наблюдалось в первое десятилетие независимости. Теперь намного важнее зоны контроля над ресурсами, товарными и финансовыми потоками, а также отдельными отраслями экономики.

Концентрация всей политической жизни страны в одном человеке и при Каримове, и при Мирзиёеве ведёт к тому, что реальные полномочия в РУз определяются не формальной должностью, а близостью к президенту. Логично, что Ш. Мирзиёев за три года поставил на все ключевые позиции преданных лично ему людей и избавился от тех, в лояльности которых были сомнения. В целом же кадровые перестановки, передел сфер влияния, переток частных капиталов из одних рук в другие в РУз традиционно проходят тихо и малозаметно.

В конце января 2020 г. Кабинет министров РУз после парламентских выборов ушёл в отставку. При незначительных рокировках и появлении новых должностей основной состав остался на прежних местах. То, что больше 90% прежнего состава министров были переназначены в новый кабмин, — показатель того, что президент доверяет своей старой команде министров и премьеру Абдулле Арипову, в целом доволен их работой (вопреки ряду прогнозов отдельных узбекских прозападно ориентированных экспертов [Самтаров, 2018]).

При этом, однако, должность главы Кабинета министров в РУз неоднозначная. С одной стороны, это второй по значимости пост с обширным влиянием на исполнительную власть. С другой — дальше хозяйственной сферы полномочия премьер-министра не выходят. Премьер Узбекистана не формирует правительство и не назначает, не увольняет министров, многие министры назначаются президентом. То есть правительство в Узбекистане не самостоятельно и занимается лишь реализацией решений президента [Медведев, 2017].

Сейчас в РУз наблюдается попытка сформировать новую элиту из опытных кадров и представителей нового поколения. В нынешней политической

элите РУз представлены как «старая гвардия», давно имевшая отношение к руководству страной (например, Камиров, Арипов, Ходжаев, Касымов), так и более молодые чиновники, недавно пришедшие в политику (например, Шерматов, Кудбиев, Умурзаков).

Говорить о какой-то широкой группе технократов в узбекском госаппарате рано: она только формируется. Тем не менее Ш. Мирзиёев демонстрирует намерение продвигать по карьерной лестнице молодых специалистов с современным образованием. Пока таковых в РУз явно недостаточно, и большинство должностей занимают «старые проверенные кадры». Больше всего молодых и начинающих чиновников в экономическом блоке. Очевидно, что многие из них в перспективе имеют неплохие шансы «вырасти» до высоких постов. Это, например, выпускник Йеля Шерзод Шерматов, бывший первый заместитель министра по развитию информационных технологий (быстро отправленный в отставку «в связи с переходом на другую работу»), или Саидкамол Ходжаев, новый заместитель главы Центробанка, или вице-премьер, министр внешней торговли и инвестиций Сардор Умурзаков.

За время правления Мирзиёева в правительстве появилось несколько новых лиц. Среди министров или их замов – несколько выпускников стипендиальной программы «Умид», членов недавно заявившего о себе экспертного совета «Буюк келажак» («Великое будущее»). Однако кадровый голод в республике ощущается очень остро, и об этом несколько раз говорил сам Мирзиёев. Решается эта проблема медленно, но страной надо управлять, и поэтому сохраняется доминирующая опора на старые кадры.

Одним из важных направлений кадровой политики Ш. Мирзиёева является возвращение во власть чиновников, попавших по разным причинам в немилость при президентстве Ислама Каримова⁷. Среди старых управленческих кадров новый президент выбрал тех, кто будет к нему максимально лоялен. Также возвращение старых чиновников помогло Мирзиёеву укрепить среди политической элиты технократический блок. Старые чиновники не являются полноценными технократами, но в условиях острого кадрового голода приходится полагаться на «старую гвардию» [Самтаров, 2017].

Отдельным президентским инструментом власти является его администрация (АП). 27 августа 2018 г. Шавкат Мирзиёев подписал указ «Об образовании Администрации Президента Республики Узбекистан». На базе аппарата президента была образована Администрация президента РУз. Это решение затрагивало глубокие механизмы деятельности институтов государственной власти в республике. Прежняя модель, в которой важную роль играли система служб и государственные советники, имела ряд недостатков,

⁷ Топ-10 реабилитированных: кого вернул во власть Мирзиёев // <https://centre1.com/uzbekistan/top-10-reabilitirovannyh-kogo-vernul-vo-vlast-mirziyoev/>, дата обращения 25.03.2021.

прежде всего в плане нечётко определённых функций деятельности госсоветников по отдельным направлениям. Полномочия чиновников пересекались, дублировались, возникали проблемы бюрократического характера, что сказывалось и на эффективности работы.

Главным вдохновителем реформы стал новый глава президентской администрации Зайнилобиддин Низомиддинов, до этого возглавлявший исполнительный аппарат главы государства. Роль госсоветников существенно снизилась. Вместо ранее действовавших должностей государственного советника президента были введены должности советника президента. Службы советников президента по различным направлениям становятся структурными подразделениями Администрации президента Республики Узбекистан. Их деятельность координируется главой АП. Низомиддинов был помощником Ш. Мирзиёева ещё в бытность того премьер-министром РУз.

Сейчас состав руководства администрации президента Мирзиёева условно делится на две части — это старая команда, в основном представители силовых ведомств, и новые молодые кадры, имеющие непосредственное отношение к экономике и опыт работы в информационно-аналитических отделах. Президент за три года поменял всех глав силовых ведомств — службы государственной безопасности (СГБ, бывшей СНБ), МВД, Минобороны. Однако, судя по составу советников президента, позиции силовиков в Узбекистане остаются по-прежнему крепкими.

Силовой блок в РУз при И. Каримове непомерно разросся, поэтому нет ничего удивительного, что Ш. Мирзиёев пытается уравновесить его экономическим блоком. Начав масштабные чистки в силовых структурах, новая власть должна сохранять разумный баланс: чрезмерное снижение влияния силовиков грозит резким ростом многочисленных угроз стабильности в узбекском обществе. С другой стороны, новое руководство считает недопустимым прежнее положение, при котором ключевые силовые структуры превратились в «государство в государстве», авторитет руководства спецслужб был выше, чем у чиновников, а губернаторы и министры постоянно опасались прослушек и арестов.

В конечном итоге руководители в силовом блоке поменялись на абсолютно лояльные новому президенту фигуры, но их роль в республике осталась неизменной — содействие поддержанию стабильности внутри страны и сохранение внутриэлитного консенсуса.

Значительное влияние на происходящее в РУз имеют родные и близкие действующего президента. Стоит добавить, что почти сразу после смерти Каримова появились данные о том, что новый президент Узбекистана тесно сотрудничает с российским миллиардером Алишером Усмановым. За три последних года появилось много экспертных мнений о том, что А. Усманов стал особо приближённым к президенту РУз человеком, а его влияние

в стране весьма велико. После смерти И. Каримова и чистки политической элиты РУз, которая привела к нейтрализации большинства окружения первого президента, вокруг Ш. Мирзиёева сформировался новый ближний круг, где одну из ключевых позиций занимает А. Усманов, не только имеющий тесные контакты с российской политической и бизнес-элитой, но и являющийся родственником семьи Мирзиёева. Помимо родства А. Усманов, вероятно, нужен новому президенту как один из главных противовесов против силовиков. Ранее успех какого-либо предпринимателя или «отжим» бизнеса у иностранных инвесторов зависели исключительно от СНБ. Сейчас ситуация кардинально изменилась.

За последние три года политическая элита РУз преобразилась внешне. Она стала более открытой и приняла небольшое число представителей более молодого поколения чиновничества. При этом методы управления страной остаются в основном прежними.

Основные проблемы узбекской топливо-энергетической отрасли

Несмотря на то что экономика Узбекистана является одной из крупнейших в Центральной Азии, в республике сохраняется ряд проблем, решить которые в одиночку затруднительно: потребность в новых рынках, технологиях и инвестициях, уровень безработицы (в январе 2021 г. индекс безработицы среди молодёжи в РУз составил 17% процентов, а численность людей до 30 лет составляет более 18 млн чел. — это почти 55% населения [*Большот*, 2021]). Население РУз каждый год растёт на 500—650 тыс. человек⁸, рабочих мест хронически не хватает.

Основными узкими местами собственно топливо-энергетического сектора Узбекистана остаются две взаимосвязанные проблемы: сокращение ресурсной базы и вопросы производства электроэнергии и снабжения ею потребителей. Причём, к сожалению, динамика последнего десятилетия демонстрирует ежегодное ухудшение положения дел.

При общих запасах, оцениваемых в 5 млрд куб. м, доказанные запасы природного газа в РУз составляют 1,1 трлн куб. м. Основные запасы природного газа Узбекистана сконцентрированы в Бухарско-Хивинском регионе (65,8% общего объёма доказанных запасов республики). Из имеющихся запасов 57,7% принадлежит АО «Узбекнефтегаз» и 42,3% — иностранным компаниям [*Ниязматов*, 2019].

Уровень газодобычи в стране несопоставим с имеющимся потенциалом. Добыча росла с 1991 по 2008 год (с 41,9 млрд до 68,3 млрд куб. м), а затем начала стабильно снижаться.

⁸ Узбекистан: Газ есть, но его нет // <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-gaz-est-no-ego-net>, дата обращения 25.03.2021.

По данным АО «Узбекнефтегаз», в 2017 г. газодобыча составила 56,5 млрд куб. м. В 2018 г. данный показатель (при планах в 66 млрд куб. м) был зафиксирован на отметке 59,8 млрд куб. м. Экспорт газа в 2018 г. вырос почти на 75% и достиг в денежном выражении 2,4 млрд долл.

В начале 2020 г. были опубликованы данные, позволяющие говорить, что одной из причин нехватки газа в зимний период стало сокращение добычи. По данным Госкомстата РУз, падение в 2019 г. составило более 1,5% по сравнению с 2018 г. В натуральном выражении сокращение составило почти миллиард кубометров. В начале 2020 г. падение продолжилось. В марте добыча составила 3,9 млрд куб. м, что на четверть меньше аналогичного периода в 2019-м. За первый квартал 2020 г. газа было добыто на 7,8% меньше, чем за аналогичный период 2019 г. [Верхотуров, 2020].

Эксперты объясняют резкое проседание добычи в последнее время снижением закупок центральноазиатского газа Китаем из-за пандемии коронавируса. Однако сокращение добычи, очевидно, связано и с постепенным истощением запасов газа в разрабатываемых месторождениях. В январе 2020 г. премьер-министр Узбекистана А. Арипов заявил на заседании политсовета Либерально-демократической партии (УзЛиДеП), что к 2025 г. страна примет меры к прекращению экспорта углеводородов и расширению переработки внутри страны. К концу 2020 г. в республике намечалось завершение программы установки для всех потребителей электронных приборов учёта газа и электроэнергии. Министерство энергетики страны прямо указывает на необходимость экономить и расходовать газ рационально. Вероятно, Ташкент, не афишируя данное решение, фактически отказывается от ранее озвучиваемых планов по наращиванию газоэкспорта. В 2019 г. экспорт планировалось увеличить на 15% по сравнению с 2018 г., но, очевидно, эти планы выполнены не были.

Основные направления экспорта газа Узбекистана – Россия и Китай. В РФ он поступает по газопроводам Бухара – Урал и Средняя Азия – Центр. В КНР центральноазиатский газ начал поступать с 2012 г. по трубопроводу Центральная Азия – Китай. Строительство четвёртой (линия D) нитки «китайского» газопровода, способной увеличить его мощность с нынешних 55 млрд до 84 млрд куб. м, планировали начать осенью 2015 г., затем оно было перенесено на лето 2016 г., а позднее отложено на неопределённый срок. Узбекистан до пандемии заявлял намерение к 2020 г. довести ежегодный объём поставок газа в КНР до 10 млрд куб. м [Смирнов, 2019, 1].

За последние годы внутреннее потребление газа в республике поступательно растёт и большая часть – около 50 млрд куб. м добываемого в стране газа, – обеспечивая ЖКХ и промышленность, потребляется внутри страны. Но природный газ необходим для получения экспортной валютной выручки, и наращивание экспорта осуществляется путём сокращения внутреннего потребления [Гасанов, 2018].

За последнее десятилетие в Узбекистане существенно снизилась нефтедобыча. После распада Советского Союза власти Узбекистана взяли курс на увеличение нефтедобычи и строительство нефтяной независимости. Начали разрабатывать малые месторождения, признанные в советский период нерентабельными. Это позволило РУз с 1991 по 1998 г. утроить (до 8,2 млн т) объёмы добычи нефти и конденсата.

Доказанные запасы нефти Узбекистана составляют лишь около 530 млн т, газоконденсата — 480 млн т. Наибольшие объёмы конденсата и нефти производят СП АО «Узбекнефтегаз» и ПАО «Газпром» — «Гиссарнефтегаз» и «Кокдумалак-Газ», суммарно это ежегодно около 350 тыс. т [Смирнов, 2019, 2].

Но с 2002 г. объёмы добычи нефти начали падать, и в 2005 г. Ташкент ввиду истощения запасов месторождений возобновил импорт сырой нефти (в основном из Казахстана). С 2013 г. в Узбекистане перестали публиковать статистические данные по объёмам нефтедобычи. По оценкам британской *BP*, в 2015 г. они не превысили 3 млн т. Если в 2017 г. нефтедобыча составила 806 тыс. т (падение на 6,3%), то в 2018 г. — 746,4 тыс. т (снижение на 8,2%) [Смирнов, 2019, 1]. Добываемого сырья не хватает на обеспечение внутренних потребностей РУз. Обвал в нефтедобыче Узбекистана прямо влияет на нефтепереработку: загрузка трёх НПЗ республики (общей мощностью около 11 млн т) не дотягивает до 50%.

Ещё до пандемии в Узбекистане был взят курс на решение проблемы дефицита сырья через импорт нефти и нефтепродуктов и поиск новых месторождений. Для этого «Узбекнефтегаз» приглашает в свои проекты геологоразведочных работ (ГРР) иностранные компании: ЛУКОЙЛ, «Газпром», *CNPC*, *Petronas*, *KNOC*, *Daewoo*, *Kossor Operating Company* и др. ЛУКОЙЛ в настоящее время планирует внести 2 млрд долл. на развитие действующих проектов с большим инвестиционным циклом. Инвестиции будут направлены в том числе на меры предупреждения снижения в будущем объёмов добычи на месторождении Гиссар и Кандымской группе месторождений. Одновременно «Узбекнефтегаз» старается увеличить добычу на старых углеводородных месторождениях, бурит новые скважины и устанавливает дополнительное оборудование.

При этом в республике наблюдается нехватка и высокая изношенность инфраструктуры по доставке энергоносителей потребителям. Доля магистральных газопроводов и газораспределительных сетей возрастом от 20 лет и выше и подлежащих реконструкции в 2019 г. составила 73,7%, при этом доля газопроводов, нуждающихся в срочном ремонте, составила 14,2%. Доля газораспределительных станций (ГРС) возрастом от 20 лет и более составила 51,5%, в срочном ремонте нуждалось 24,2% [Ниязатов, 2019]. Изношенность инфраструктуры приводит к значительным эксплуатационным потерям. Доля основных фондов в системе АО «Узбекэнерго»,

которая используется 30 лет и более, составляет 62,4%, среднегодовая потеря электроэнергии при передаче потребителям – 16% к общему объёму [Ниязматов, 2019]. Для решения данной проблемы привлекаются прямые инвестиции зарубежных компаний. Данное направление партнёрства представляется интересным и для российских компаний (ПАО «Газпром» в первую очередь).

Падение добычи нефти и газа не лучшим образом влияет на общий энергетический баланс республики. По оценке начальника управления науки, инноваций и подготовки кадров агентства «Узатом» Шавката Абдукамилова, в РУз уже сложился устойчивый дефицит электроэнергии: «У нас потребность составляет порядка 66 млрд кВт·ч, а по факту вырабатывается 63 млрд. Оставшуюся разницу необходимо импортировать из соседних стран. Растёт и население, его благосостояние, потребности: у многих, например, в доме не один, а два кондиционера, бытовая техника... Свет нужен производству и бизнесу. В этой связи эксперты прогнозируют, что к 2030 году потребность Узбекистана в электроэнергии будет составлять порядка 120 млрд кВт·ч. Это почти в два раза больше, чем мы вырабатываем сейчас» [Рахматова, 2021]. Очевидно, что по мере реформирования узбекской экономики будет расти и её энергоёмкость.

В настоящее время 85% электричества в РУз производится на ТЭС, работающих на газе и угле, и всего 15% – на ГЭС. Возможности строительства новых ГЭС, в отличие от преимущественно горных Таджикистана и Киргизии, в Узбекистане ограничены.

Желательность замены тепловой генерации атомной энергии является одним из весомых аргументов в пользу строительства в стране атомной электростанции (АЭС). Запуск АЭС, по оценкам узбекских экспертов, позволит сэкономить 3,7 млрд куб. м природного газа, ежегодная стоимость экспортных поставок которого в текущих ценах оценивается в 550–600 млн долл.

Наряду со строительством АЭС в Узбекистане принята программа по газосбережению. Ключевым ресурсом роста газового экспорта для страны становится снижение поставок газа на внутренний рынок. Газ для узбекских потребителей заменяется углём (в республике в среднем в год добывается около 4 млн т угля при общих запасах этого топлива в размере около 3 млрд т). Снижение добычи природного газа при текущем балансе производства и потребления прямо означает снижение производства электроэнергии и сбой системы электроснабжения по стране, поскольку, по информации Министерства энергетики Узбекистана, «в настоящее время основную часть генерирующих мощностей (порядка 85%) составляют тепловые электрические станции» [Абдукадиров, 2020]. Минэнерго РУз приходится отключать второстепенных потребителей от потребления природного газа. Эти второстепенные потребители – малый и средний бизнес (МСБ),

а также домохозяйства и заводы по сжижению газа и реализации населению сжиженного газа.

Министерство энергетики Узбекистана приняло концепцию по развитию электроэнергетической отрасли, подразумевающую строительство новых энергогенерирующих мощностей. На основании концепции до 2030 г. предполагается построить новые типы электростанций с более энергоэффективными парогазовыми установками, возобновляемыми источниками энергии, гидроэлектростанции (в основном мини- и микроГЭС). Основным активом, улучшающим энергобаланс РУз, обозначена будущая АЭС, на которую, как ожидают в Минэнерго, придётся порядка 8–10% в общем энергобалансе страны.

Частые отключения электроэнергии – то, с чем сталкивается значительная часть населения республики. Причины тому разные – от экономии до изношенности оборудования и инфраструктуры, построенной ещё во времена СССР. В РУз имеются серьёзные проблемы и с централизованным газоснабжением. В холодный период года узбекистанцы испытывают настоящий дефицит природного топлива, что остро проявилось в минувшей зимой 2020–2021 гг. В стране до сих пор есть негазифицированные населённые пункты, жители которых пользуются газом в баллонах.

Ситуация чревата серьёзными последствиями: рост социального недовольства населения способен быстро перерасти в акции гражданского неповиновения⁹. Социальные катаклизмы подрывают политическую и экономическую стабильность страны.

Российско-узбекское партнёрство в топливно-энергетической сфере

Среди ведущих инвесторов в Узбекистане, способствующих смягчению и разрешению указанных выше проблем, закономерно присутствует Россия. Накопленные российские инвестиции в республике составляют более 10 млрд долл., на узбекском рынке работает свыше 1 тыс. компаний с российским капиталом. Российские инвестиции в Узбекистан ориентированы преимущественно на развитие инфраструктурного и производственного потенциала экономики республики. По итогам 2020 года Россия находится на втором (на первом – КНР) месте среди торговых партнёров Узбекистана с товарооборотом в 5,9 млрд долл., экспорт РФ в РУз увеличился на 19,2% по сравнению с 2019 годом [Панфилова, 2021]. Для сравнения: общий объём инвестиций Китая в Узбекистан составляет 7,8 млрд долл.

Наибольшей динамикой характеризуется российско-узбекское партнёрство в топливно-энергетической сфере.

⁹ Узбекистан: люди мёрзнут и горячатся // <https://russian.eurasianet.org/узбекистан-люди-мёрзнут-и-горячатся>, дата обращения 25.03.2021.

Заметным явлением для узбекской экономики является совместный проект по созданию Кандымского газоперерабатывающего комплекса (ежегодной мощностью 8 млрд куб. м и стоимостью 2,7 млрд долл.) в Бухарской области, осуществляемый российским ПАО «ЛУКОЙЛ» и АО «Узбекнефтегаз».

«ЛУКОЙЛ Оверсиз» занят в разработке нефтегазовых месторождений Кандым – Хаузак – Шады – Кунград и Юго-Западный Гиссар. В рамках международного консорциума «ЛУКОЙЛ Оверсиз» также реализует проект по геологическому изучению перспективных участков узбекистанской части Аральского моря.

В апреле 2018 года, на восемь месяцев ранее установленных сроков, состоялся запуск Кандымского газоперерабатывающего комплекса. В дальнейшую реализацию проекта разработки Кандымской группы месторождений до 2039 г. предполагается инвестировать ещё более 5 млрд долл.

Инвестиционная активность ПАО «ЛУКОЙЛ» вывела компанию в лидеры среди иностранных инвесторов в Узбекистане и в ключевые инвесторы в нефтегазовом секторе страны. К весне 2020 г. компания вложила в проекты в Узбекистане около 10 млрд долл. Об этом сообщила пресс-служба президента РУз: «На сегодняшний день объёмы капиталовложений компании в совместные проекты составляют около 10 млрд долл. Успешно работает Кандымский газоперерабатывающий комплекс мощностью переработки более 8 миллиардов кубических метров природного газа в год. Продолжается освоение месторождений Юго-Западного Гиссара и Устюртского региона»¹⁰.

16 марта 2021 г. прошла встреча Ш. Мирзиёева и В. Алекперова, в ходе которой стороны договорились о создании межведомственной рабочей группы и принятии дорожной карты по расширению стратегического сотрудничества между РУз и ЛУКОЙЛом. «Компания готовится ко второму инвестиционному циклу, который будет составлять около 2 млрд долл. вложений в наши проекты», – поделился итогами встречи руководитель российской ТНК [Большот, 2021].

Другим значимым российским агентом в топливно-энергетическом секторе узбекской экономики является ПАО «Газпром», который с 2009 г. на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) осуществляет весь комплекс работ по эксплуатации месторождения Шахпахты. «Газпром» и «Узбекнефтегаз» подписали дополнение к СРП, в соответствии с которым предполагается строительство отдельного газохимического комплекса в Сурхандарьинской области. С 2018 г. по месторождению Джел «Газпром» осуществляет закупку газа.

¹⁰ Российский «Лукойл» инвестировал в Узбекистан 10 млрд долл. // <https://eadaaily.com/ru/news/2020/03/06/lukoil-investiroval-v-uzbekistan-10-mlrd>, дата обращения 25.03.2021.

Развивается сотрудничество АО «Узбекнефтегаз» и Газпромбанка по инвестиционному сотрудничеству по Шуртанскому ГХК, строительству НПЗ в Джизаке, разработке в Сурхандарьинской области месторождения «Мусталкилликнинг 25 йилиги» («25 лет независимости»). Месторождение является крупнейшим в стране, его запасы оцениваются в более чем 100 млрд куб. м природного газа¹¹.

В 2018 г. «Зарубежнефть» и АО «Андижаннефть» подписали меморандум о технологическом сотрудничестве в повышении эффективности и глубокой добыче нефти на истощённых месторождениях страны. Также «Зарубежнефтью» создано СП с «Узбекнефтегазом» для разработки месторождений Южный Аламышик, Хартум и Восточный Хартум.

В секторе нефтегазопереработки Узбекистана активно работают ПАО «Татнефть», НПО «СОМЭКС», ООО «Энергосила», *Gazprom EP International B. V.*, ПАО «ЛУКОЙЛ», АО «Форус», *Gas Project Development Central Asia AG*.

У России имеются хорошие перспективы в развитии совместной деятельности между сервисными компаниями по развитию и обслуживанию нефте- и газодобычи (ресурсы «Зарубежнефти», «Татнефти», «Транснефти» и других сервисных компаний РФ).

В нефтегазовом секторе работают российские компании «Уралкран», «Энергоавангард», «Веза», «Промтрейдимпекс», объём инвестиций которых составляет около 1,5 млрд долл. Инфраструктурный проект по модернизации заправки топливом авиалайнеров в международном аэропорту Ташкента разрабатывается и финансируется по заказу российско-узбекского СП *Jizzakh Petroleum*.

«Росгеология» ранее подписала с правительством Узбекистана соглашение о геологоразведке и поисках новых углеводородных месторождений на территории республики.

Осуществляется и кооперация в энергетической сфере. Наиболее масштабным проектом сотрудничества РФ и РУз в энергетике на сегодняшний день является строительство АЭС. В октябре 2019 г. президенты двух стран дали старт проекту. Как отмечает генеральный директор Агентства по развитию атомной энергетики при Кабинете министров Республики Узбекистан (агентство «Узатом») Журабек Мирзамахмудов, атомная станция не только создаст 2,4 гигаватта дополнительных энергетических мощностей, но и позволит создать 8 тыс. рабочих мест в процессе строительства и 2 тыс. рабочих мест на этапе эксплуатации станции [*Попова*, 2019]. Возведение АЭС станет крупнейшим российским энергетическим проектом в Центральной Азии на ближайшие годы.

¹¹ Крупнейшее месторождение газа в Узбекистане резко нарастило обороты // <https://fergana.plus/news/109320/?country=uz>, дата обращения 25.03.2021.

Соглашение предусматривает строительство в Узбекистане атомной электростанции с двумя энергоблоками ВВЭР-1200 поколения 3+. По оценкам специалистов «Росатома», эти реакторы будут несколько совершеннее построенных для Республики Беларусь (АЭС в Островце). Общая мощность двух энергоблоков будущей узбекистанской атомной станции обеспечит около 15% от всей вырабатываемой в настоящее время в РУз электроэнергии [Шустов, 2019].

Реализация проекта должна быть завершена к 2030 г., и её результатом станет выдача в энергосистему Узбекистана 18,9 млрд кВт·ч электроэнергии в год. Строительство атомной станции позволит Ташкенту создать новую отрасль национальной экономики.

Широко представлены российские компании («Татнефть», «РусГидро», ОАО «Казанское моторостроительное производственное объединение», ОАО «Силовые машины» и др.) и в других крупных энергетических проектах в Узбекистане.

Выводы

- По данным международной консалтинговой компании *Boston Consulting Group (BCG)*, перспективным для иностранных инвесторов является сотрудничество в геологоразведочных работах (ГРП), так как в Узбекистане ощущается дефицит сырья при наличии значительных нефтеперерабатывающих мощностей. Прогрессирующее истощение сырьевой базы Узбекистана, по мнению многих исследователей, уже приняло необратимый характер и негативно сказывается на состоянии нефтегазового сектора экономики РУз. Выходом из складывающейся ситуации видится обеспечение прироста за счёт серьёзной активизации ГРП, а также освоения новых месторождений.
- Республика в текущих условиях острого дефицита нефти и нефтепродуктов будет всё интенсивнее использовать механизм импорта углеводородного сырья, закупая его у соседей – России, Казахстана, Туркменистана и пр.
- Энергетическая отрасль Узбекистана пока использует свой потенциал недостаточно эффективно. Отсутствует налаженный эффективный опыт управления государственными активами, почти все предприятия с государственной долей собственности в топливно-энергетическом секторе являются громоздкими, управление ими ведётся в ситуативном, сугубо тактическом направлении, ориентировано на решение текущих проблем. Рыночные механизмы в этой области используются в незначительной степени. Широко распространено использование административных методов в управлении предприятиями и перспективном планировании.

- На фоне значительного демографического роста и растущей энергоёмкости экономики в РУз нарастает дефицит электроэнергии, потребляемой домохозяйствами и промышленными предприятиями. Большинство экспертов уверены в том, что спрос на электроэнергию будет расти и далее, притом что у республики пока мало возможностей для существенного наращивания выработки.
- Узбекистан серьёзно заинтересован в поставках российской продукции при реализации своих международных энергетических проектов, модернизации перерабатывающих отраслей. Российский экспорт характеризуется устойчивым ростом и расширением ассортиментной структуры, особенно товаров глубокой степени переработки.
- Россия реализует новую стратегию партнёрства в энергетической сфере с центральноазиатскими республиками. Она ориентирована на введение в странах региона новых генерирующих мощностей, создаваемых при финансовом и инженерном участии российского бизнеса. В этой связи возведение АЭС в Узбекистане заложит основу экономического и политического сотрудничества РФ и РУз на многие годы. Причём это партнёрство будет иметь высокотехнологичный характер и включать в себя подготовку высококвалифицированных кадров и трансферт высоких технологий, недоступных пока остальным странам региона. Узбекистан с его демографическим, оборонным и экономическим потенциалом в случае успеха проекта и продолжения реформ получает возможность в близкой перспективе сделать технологический рывок и превратиться в наиболее технически развитое центральноазиатское государство.

Список литературы

Министерство энергетики: цели, задачи, планы и достижения // <http://minenergy.uz/ru/lists/view/10>, дата обращения 28.03.2021.

Абдукадиров А., 2020. Где газ? И другие вопросы министерству энергетики // <https://anhor.uz/economy/23630>, дата обращения 28.03.2021.

Большот И., 2021. На шаг ближе: Узбекистан принял дорожную карту по взаимодействию с ЕАЭС // <https://www.ritmeurasia.org/news-2021-03-22-na-shag-blizhe-uzbekistan-prinjal-dorozhnuju-kartu-po-vzaimodejstviyu-s-eaes-53816>, дата обращения 28.03.2021.

Верхотуров Д., 2020. Узбекистан придержит газ для себя // <https://uz.sputniknews.ru/20200709/Uzbekistan-priderzhit-gaz-dlya-sebya-14506011.html>, дата обращения 28.03.2021.

Гасанов Г., 2018. Транспортировка газа – ключевой вопрос для Туркменистана // <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/2920060.html>, дата обращения 28.03.2021.

Мамбетова А., 2021. Для Кыргызстана важен экспортный опыт Узбекистана // http://region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=3960:2021-03-19-14-55-54&catid=4:politika&Itemid=5, дата обращения 28.03.2021.

Медведев А., 2017. Как проходит транзит власти в Узбекистане // https://kz.expert.ru/materials/praktika/194_kak_prohodit_tranzit_vlasti_v_uzbekistane, дата обращения 25.03.2021.

Ниязатов А.-А., 2019. В Узбекистане осуществляют ускоренную модернизацию энергетики // <https://regnum.ru/news/2688021.html>, дата обращения 25.03.2021.

Панфилова В., 2021. Москва укрепляет позиции в Центральной Азии. Расширение сотрудничества с Узбекистаном открывает новые горизонты // https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/cis/2021-03-02/5_8093_uzbekistan.html, дата обращения 25.03.2021.

Попова В., 2019. Инвестиционный дождь в Центральной Азии: ожидаются обильные всходы // <https://www.ritmeurasia.org/news-2019-10-28-investicionnyj-dozhd-v-centralnoj-azii-ozhidajutsja-obilnye-vshody-i-45634>, дата обращения 25.03.2021.

Рахматова Д., 2021. Узбекистан не сомневается в надёжности будущей АЭС // <https://uz.sputniknews.ru/20210123/Shavkat-Abdukamilov-Uzbekistan-ne-somnevaetsya-v-nadezhnosti-budusc>, дата обращения 25.03.2021.

Саттаров Р., 2017. Новое равновесие. Как Мирзиёев изменил кадровый состав власти Узбекистана // <https://carnegie.ru/commentary/72982>, дата обращения 25.03.2021.

Саттаров Р., 2018. Нужен ли Узбекистану новый премьер-министр? // <https://cabar.asia/ru/ozhidaet-li-uzbekistan-smena-pravitelstva-analiziruem-situatsiyu>, дата обращения 25.03.2021.

Смирнов С., 2017. Газовая диета Узбекистана // <https://www.ritmeurasia.org/news-2019-03-29-gazovaja-dieta-uzbekistana-41863>, дата обращения 25.03.2021.

Смирнов С., 2019. Нефтяное истощение Узбекистана: НПЗ есть, сырья не достаёт // <https://www.ritmeurasia.org/news-2019-04-07-neftjanoe-istoschenie-uzbekistana-npz-est-syrja-nedostaet-42036>, дата обращения 25.03.2021.

Шустов А., 2019. Узбекский атом: дан старт второму этапу строительства АЭС // <https://www.ritmeurasia.org/news-2019-05-22-uzbekskij-atom-dan-start-vtoromu-etapu-stroitelstva-aes-42775>, дата обращения 25.03.2021.

Армия Узбекистана поднялась в рейтинге военной мощи, но уступила Беларуси // <https://uz.sputniknews.ru/society/20210115/15798102/Uzbekistan-podnyalsya-v-reytinge-voennoy-moschi-no-ustupil-Belarusi.html>, дата обращения 25.03.2021.

Военная мощь и сила Таджикистана в цифрах // <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20210122/1032669894/voennaya-mosch-tajikistan.html>, дата обращения 25.03.2021.

Крупнейшее месторождение газа в Узбекистане резко нарастило обороты // <https://fergana.plus/news/109320/?country=uz>, дата обращения 25.03.2021.

Министерство энергетики: цели, задачи, планы и достижения // <http://minenergy.uz/ru/lists/view/10>, дата обращения 25.03.2021.

Прогноз АБР: все страны Центральной Азии ждёт спад в 2020 и 2021 годах. Что поможет выжить // <https://stanradar.com/news/full/39036-prognoz-abr-vse-strany-tsentralnoj-azii-zhdet-spad-v-2020-i-2021-godah-chto-pomozhet-vyshit.html>, дата обращения 25.03.2021.

Российский «Лукойл» инвестировал в Узбекистан 10 млрд долл. // <https://eaily.com/ru/news/2020/03/06/lukoil-investiroval-v-uzbekistan-10-mlrd>, дата обращения 25.03.2021.

Топ-10 реабилитированных: кого вернул во власть Мирзиёев // <https://centre1.com/uzbekistan/top-10-reabilitirovannyh-kogo-vernul-vo-vlast-mirziyoev/>, дата обращения 25.03.2021.

Узбекистан: Газ есть, но его нет // <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-gaz-est-no-ego-net>, дата обращения 25.03.2021.

Узбекистан: люди мёрзнут и горячатся // <https://russian.eurasianet.org/узбекистан-люди-мёрзнут-и-горячатся>, дата обращения 25.03.2021.

Что ждут узбекистанцы от нового Министерства энергетики? // <https://centre1.com/uzbekistan/chto-zhdut-uzbekistantsy-ot-novogo-ministerstva-energetiki/>, дата обращения 25.03.2021.

2021 Military Strength Ranking // <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>, дата обращения 25.03.2021.

ANDREY V. GROZIN,

Candidate of Historical Sciences, head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS countries, senior researcher, Institute of Oriental studies Russian Academy of Sciences.

Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, 141410, Russian Federation

E-mail: andgrozin@yandex.ru

SPIN-code: 5621-8571

FUEL AND ENERGY SECTOR OF THE ECONOMY OF UZBEKISTAN: STATUS AND ISSUES

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_136

Received: 02.04.2021.

For citation: *Grozin A.*, 2021. Fuel and Energy Sector of The Economy of Uzbekistan: Status and Issues. *Geoeconomics of Energetics*. № 1 (13). P. 136–156. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_136

Keywords: Uzbekistan, Mirziyoyev, Uzbekneftegaz, fuel and energy sector, gas, Russia, nuclear power plant (NPP), LUKOIL, Gazprom.

Abstract

The economic development of the Republic of Uzbekistan, which occupies a leading position in Central Asia in many respects, is extremely important for regional stability and progress. The article analyzes the current state of the fuel and energy sector in Uzbekistan, the main trends and prospects for its development.

The article considers the features of the genesis and structure of the country's power elites that developed under the second President Shavkat Mirziyoyev. In recent years, the political elite of Uzbekistan has transformed, becoming more open and accepting a certain number of representatives of the younger generation of officials.

Separately, the main problems of the development of energy and hydrocarbon production in Uzbekistan, which affect the slowdown in the country's economic development and the growth of social tension, are analyzed.

The impact of cooperation between Tashkent and Moscow on the current processes in the oil and gas and energy sectors is assessed due to the fact that Russian energy and engineering campaigns occupy a special place among the key investors in Uzbekistan, which contributes to the mitigation and resolution of problems in the development of the fuel and energy sector. The ongoing transformation of the economic model of the republic's development, against the background of the increasingly complex global geo-economic and geopolitical situation, requires the Uzbek authorities to implement energy projects and modernize economic sectors, make effective decisions and deepen international economic partnerships.

References

The Ministry of Energy: Functions, Objectives and Achievements // <http://minenergy.uz/ru/lists/view/10>, accessed 28.03.2021. (In Russ.)

Abdukadirov A., 2020. Where is the gas? And other questions to the Ministry of Energy // <https://anhor.uz/economy/23630>, accessed 28.03.2021. (In Russ.)

Bolbot I., 2021. One step closer: Uzbekistan has adopted a roadmap for cooperation with the EAEU // <https://www.ritmeurasia.org/news-2021-03-22-na-shag-blizhe-uzbekistan-prinjal-dorozhnuju-kartu-po-vzaimodejstviju-s-eaes-53816>, accessed 28.03.2021. (In Russ.)

Verkhoturov D., 2020. Uzbekistan will keep gas for itself // <https://uz.sputniknews.ru/20200709/Uzbekistan-priderzhit-gaz-dlya-sebya-14506011.html>, accessed 28.03.2021. (In Russ.)

Gasanov G., 2018. Gas transportation is a key issue for Turkmenistan // <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/2920060.html>, accessed 28.03.2021. (In Russ.)

Mambetova A., 2021. Uzbekistan's export experience is important for Kyrgyzstan // http://region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=3960:2021-03-19-14-55-54&catid=4:politika&Itemid=5, accessed 28.03.2021. (In Russ.)

Medvedev A., 2017. How is the transit of power in Uzbekistan? // https://kz.expert.ru/materials/praktika/194_kak_prohodit_tranzit_vlasti_v_uzbekistane, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Niyazmatov A.-A., 2019. Accelerated energy modernization to be implemented in Uzbekistan // <https://regnum.ru/news/2688021.html>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Panfilova V., 2021. Moscow is strengthening its position in Central Asia. Expanding cooperation with Uzbekistan opens up new horizons // https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/cis/2021-03-02/5_8093_uzbekistan.html, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Popova V., 2019. Investment rain in Central Asia: abundant shoots are expected. <https://www.ritmeurasia.org/news-2019-10-28-investicionnyj-dozhd-v-centralnoj-azii-ozhidajutsja-obilnye-vshody-i-45634>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Rakhmatova D., 2021. Uzbekistan does not doubt the reliability of the future NPP // <https://uz.sputniknews.ru/20210123/Shavkat-Abdukamilov-Uzbekistan-ne-somnevaetsya-v-nadezhnosti-budusc>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Sattarov R., 2017. New Equilibrium. How Mirziyoyev changed the personnel structure of the government of Uzbekistan // <https://carnegie.ru/commentary/72982>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Sattarov R., 2018. Does Uzbekistan need a new Prime Minister? // <https://cabar.asia/ru/ozhidaet-li-uzbekistan-smena-pravitelstva-analiziruem-situatsiyu>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Smirnov S., 2019. Gas diet of Uzbekistan // <https://www.ritmeurasia.org/news-2019-03-29-gazovaja-dieta-uzbekistana-41863>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Smirnov S. Oil depletion of Uzbekistan: There are refineries, there is a shortage of raw materials // <https://www.ritmearasia.org/news-2019-04-07-neftjanoe-istoschenie-uzbekistana-npz-est-syrja-nedostaet-42036>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Shustov A., 2019. Uzbek atom: the second stage of NPP construction has been launched // <https://www.ritmearasia.org/news-2019-05-22-uzbekskij-atom-dan-start-vtoromu-etapu-stroitelstva-aes-42775>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

The army of Uzbekistan rose in the rating of military power, but lost to Belarus // <https://uz.sputniknews.ru/society/20210115/15798102/Uzbekistan-podnyalsya-v-reytinge-voennoy-moschi-no-ustupil-Belarusi.html>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Military power and strength of Tajikistan in numbers // <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20210122/1032669894/voennaya-mosch-tajikistan.html>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

The largest gas field in Uzbekistan has sharply increased its turnover // <https://fergana.plus/news/109320/?country=uz>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Ministry of Energy: goals, objectives, plans and achievements // <http://minenergy.uz/ru/lists/view/10>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

ADB forecast: all Central Asian countries are expected to decline in 2020 and 2021. What will help you survive // <https://stanradar.com/news/full/39036-prognoz-abr-vse-strany-tsentralnoj-azii-zhdet-spad-v-2020-i-2021-godah-cto-pomozhet-vyzhit.html>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Russian Lukoil has invested \$10 billion in Uzbekistan // <https://easaily.com/ru/news/2020/03/06/lukoil-investiroval-v-uzbekistan-10-mlrd>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Top-10 rehabilitated: who was returned to power by Mirziyoyev // <https://centre1.com/uzbekistan/top-10-reabilitirovannyh-kogo-vernul-vo-vlast-mirziyoev/>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Uzbekistan: There is gas, but there is no gas // <https://cabar.asia/ru/uzbekistan-gaz-est-no-ego-net>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

Uzbekistan: people get cold and hot // <https://russian.eurasianet.org/узбекистан-люди-мёрзнут-и-горячатся>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

What do the Uzbek people expect from the new Ministry of Energy? // <https://centre1.com/uzbekistan/cto-zhdut-uzbekistantsy-ot-novogo-ministerstva-energetiki/>, accessed 25.03.2021. (In Russ.)

2021 Military Strength Ranking // <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>, accessed 25.03.2021. (In Eng.)